

А. Ветлугин

Записки мерзавца

Роман

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. Ветлугин**
Записки мерзавца: Роман / А. Ветлугин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
252 с.

ISBN 978-5-458-80444-8

Записки мерзавца. Моменты жизни Юрия Быстрицкого. Нет страниц 17-18.

ISBN 978-5-458-80444-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕРГЪЮ ЕСЕНИНУ
и
АЛЕКСАНДРУ КУСИКОВУ

I

Справка о Быстрицкомъ
Юриі Павловичѣ и объ его запискахъ

Не думаю, чтобы Юрій Быстрицкій посѣтоваль на откровенность моего заглавія. Какъ часто въ минуты своей тяжелой болтливости любилъ онъ повторять: «Если-бы у всей послѣвоенной сволочи было свое особое собирательное лицо — повѣрте, никакіе моралисты не разлучили бы меня съ вѣчностью»...

Мечтательный, какъ убійца, влюбленный въ сла-
дости, какъ женщина, на всѣхъ этапахъ изуми-
тельной карьеры онъ тщательно холилъ свои уз-
кія бѣлыя руки съ перстнями на безымянныхъ
пальцахъ и въ самыхъ рискованныхъ положені-
яхъ старался оставаться безупречнымъ джентль-
меномъ. «Я люблю деньги — потому что только
деньги даютъ возможность быть джентльме-
номъ»...

Въ общемъ, это былъ человѣкъ, котораго ник-
то не любилъ.

Говорю «былъ», потому что какой-то вѣрный
голосъ шепчетъ мнѣ о его долгожданной смерти.

Въ зацвѣтающихъ ли лугахъ англійскаго нагорья, на дюнахъ ли Нормандіи или еще гдѣ — куда только ни швыряла, ни метала судьба Юрія Быстрицкаго — старый добрый офицерскій ноганъ нашель наконецъ правильное примѣненіе и — жестокія узкія губы, громадныя мечтательныя глаза, маленькія дѣвичьи уши — все это развѣялось, сгорѣло, исчезло.

Въ нашей общей унылой комнатѣ, въ нашемъ общемъ засаленномъ саквояжѣ нашель я эти безконечно разрозненныя, безконечно запутанныя записи трагическаго существованія. Ничего не прибавляю, ничего не измѣняю, а особливо ничего не выпускаю. Если онъ живъ — мораль его убьетъ; если онъ мертвъ — мораль его заставитъ встрепенуться отъ злости, воскреснуть и снова потянуть ненавистную канитель. *Tout abrégé d'un bon livre est un sot abrégé . .*

«Хорошей» — книгу Юрія Быстрицкаго можно назвать въ томъ смыслѣ, какъ хорошо все то, что исходитъ отъ людей, рисковавшихъ своей головой и не жалѣвшихъ чужихъ головъ. «Хорошъ» былъ бы дневникъ адмирала Колчака. «Хороши» были бы записи террористовъ-смертниковъ. Впрочемъ — и этого не нужно скрывать и съ этимъ врядъ ли стоитъ бороться — выживающее большинство предпочитаетъ скучать иначе.

Берлинъ 23 февраля 1922.

А. Ветлугинъ.

II

О, сверкающее ртутью платье...

Я становлюсь животнымъ мечтательнымъ. Когда-то — еще и гимназіи не было и докторъ Купферманъ еще плѣнялъ меня рассказами о подвигахъ своихъ въ войну семьдесятъ осьмого года — я любилъ больше всего на свѣтѣ иллюстрированные проспекты пароходныхъ компаній. Съ благоговѣніемъ твердилъ непонятныя слова: «имѣется собственная динамо-машина»..«вдоль всего спордека—для послѣобѣденной сіесты разставлены особой конструкціи лонгъ-чезы»... «въ барѣ кліенты Кэнаръ-Лайнъ найдутъ несравненные коктейли».. И я слюнилъ бархатистыя истрепанныя страницы и во рту было сладко, какъ отъ предчувствія припрятанной крафтовской конфеты, и ночью я бредилъ коктейлями, лонгъ-чезами, таинственнымъ Кэнаръ-Лайнъ. Коктейли снились маленькими человѣчками въ кружевныхъ камзолахъ и бархатныхъ штанахъ; лонгъ-чезы хихикали и потирали сморщенные ладони — въ нихъ я узнавалъ старыхъ друзей гномовъ. Но самымъ изуми-

тельнымъ былъ Кэнаръ-Лайнъ. Громадный старикъ съ бородой Аладина онъ просовывалъ голову въ люки потолка и по его желанію лонгъ-чезы становились добрыми и протягивали мнѣ коробки конфетъ, груды пистолетовъ, мѣшечки золота.

Доктора Купфермана уже десять лѣтъ какъ снесли на тѣнистое еврейское кладбище — и шапка съ лоснящимся верхомъ, съ выцвѣтшимъ краснымъ околышемъ, предметъ его тихой величавой гордости, пропала неизвѣстно куда. Отъ лежанія въ лонгъ-чезахъ у меня и сплинь, и геморой; отъ питья коктейлей дрожатъ руки и сердце замираетъ: разъ, два, три, пауза роковая, четыре, пять, шесть, снова пауза, а все вмѣстѣ *angina pectoris*. Звучно, но непріятно. Не оправдалъ надеждъ и Кэнаръ-Лайнъ. Видитъ Богъ, какъ мало подарковъ получилъ я отъ него за годы шатанья...

И лишь мечтательность слюняваго мальчика въ бархатныхъ штанишкахъ снова возвращается. Обрывки фразъ, отзвуки музыки заполняютъ паузы предательскаго пульса.

«О сверкающее ртутью платье, которое развѣвается на поворотахъ крѣпостныхъ сводовъ»...

Какое платье? Гдѣ и когда въ моей жизни поворачивали крѣпостные своды? До изнеможенія напрягаю память, до боли тру лобъ, ни черта... Главное, фразу то знаю. Вычиталъ ее еще въ той зелененькой книжкѣ, что попалась мнѣ въ городѣ